Глава 239: Попытка сохранить лицо, даже перед лицом смерти!

Слова Линь Хайлун мгновенно взбудоражили всех мастеров-алхимиков. Их глаза заблестели от одной мысли о возможности получить повышение до Мастера Тиглей. Такая удача выпадает крайне редко! Если повезет, то можно кардинально изменить свою судьбу! С таким шансом становится возможным вознестись к небесам!

Мастера-алхимики ринулись вперед, даже те, кто находились у подножья горы. Вечная Гора прищурился, он явно не ожидал от Линь Хайлуна подобного хода. Зная его характер, Вечная Гора понимал, что этот человек никогда ничего не делает просто так. В его словах наверняка был скрыт некий тайный смысл. Внезапно глаза Вечной Горы понимающе сверкнули. «Только не говорите мне… что он пытается выкурить Грандмастера Алхимический Тигель?!» — мелькнула у него мысль. Похоже Чу Юйянь и дюжина присутствующих Мастеров Тиглей пришли к такому же мнению. Глаза каждого из них заблестели. Когда Ань Цзайхай скользнул взглядом по Мэн Хао, его губы тронула слабая улыбка. Он сразу понял скрытый мотив поступка Линь Хайлуна.

Во всем Подразделении Пилюли Востока лишь Ань Цзайхай и Грандмастер Дух Пилюли знали настоящее имя Грандмастера Алхимический Тигель. Но он, конечно, не станет объявлять его во всеуслышание. Намерения Грандмастера Дух Пилюли были ему не до конца понятны, но он три раза повторил Ань Цзайхаю ничего не предпринимать относительно Грандмастера Алхимический Тигель. По приказу Наставника Ань Цзайхай никому не рассказал о своем открытии.

Один за другим на площадь прибывали алхимики Подразделения Пилюли Востока. Толстяк довольный собой стоял и невозмутимо точил свои блестящие зубы летающим мечом. Его самодовольство постепенно сменялось аурой надменности.

— Давайте, давайте, — дразнил он, — моим зубам не терпится еще что-нибудь попробовать. Если у вас есть хоть капелька навыков попробуйте переплавьте пилюлю, которая сможет их сломать. Того, кому это удастся, я буду называть дедушкой!

Из толпы вышел один из мастеров-алхимиков, он сложил ладони и поклонился Линь Хайлуну и Ань Цзайхаю, после чего приступил к переплавке. Вышел не только он один. Еще семь мастеров-алхимиков вышли вперед и приступили к работе. Зрители наблюдали за напряженными лицами мастеров-алхимиков, которые переплавляли целебные травы. Не каждый день увидишь, как одновременно работают сразу восемь мастеров-алхимиков. Постепенно пилюля за пилюлей отправлялись в рот Толстяку.

Эти пилюли — результат тщательной переплавки нескольких мастеров-алхимиков, людей, железно уверенных в своих навыках. Толстяк зевал и забрасывал пилюли в рот. Звук растрескивания их пилюль острым ножом пронзил сердца восьми мастеров-алхимиков. Все восемь заметно сникли.

— Тьфу! — Толстяк выплюнул целебные пилюли — Кто следующий? — довольно воскликнул он.

Он похоже считал, что его зубы достойны восхищения Неба и Земли. После поражения восьми мастеров-алхимиков, у остальных заметно поубавилось желания участвовать. Многие буравили взглядом зубы Толстяка, по их мнению, у него вместо зубов был полный рот острейших мечей. Создавалось впечатление, что любая целебная пилюля превратится в порошок при столкновении с ними.

— Кто следующий?!

Никто ему не ответил, как и никто не вышел вперед. Толстяк заносчиво вытащил очередной духовный камень и с хрустом разгрыз его. Собравшиеся мастера-алхимики удивленно ахнули. Совсем недавно многие набрались храбрости и хотели было выйти переплавить пилюлю, но после такой устрашающей демонстрации, многие резко передумали. Некоторые гневно смотрели на Толстяка, некоторые разочарованно вздыхали. В их головах проносились различные мысли:

«Этот парень ненормальный! Какая пилюля может устоять перед такими зубами…?»

«Проклятье, этот жирдяй должно быть растил эти зубы с самого рождения. Это не Практик, а настоящее чудовище».

«Он не боится однажды случайно откусить себе язык…? Он что правда ест духовные камни? У него должно быть луженый желудок? Как их вообще можно переварить?»

Все уже поняли, что сегодня их не ждет никакой удачи. Толстяк проглотил духовный камень, а потом демонстративно начал с громким скрипом точить зубы. С первого дня в Секте Золотого Мороза его холили и лелеяли, его еще ни разу не ставили в неловкое положение. Разумеется, он не мог не воспользоваться случаем покрасоваться. Сейчас он разглядывал толпу в поисках симпатичной девушки алхимика. Он избегал смотреть на Чу Юйянь, по его мнению, она принадлежала его брату Мэн Хао, он не станет вмешиваться в их отношения. Всё-таки Толстяк глубоко уважал Мэн Хао.

Пока Толстяк купался в собственном самодовольстве, Мэн Хао негромко покашлял. Мэн Хао не был дураком, поэтому он сразу понял, чего пытаются добиться Линь и Ань: выяснить личность Грандмастера Алхимический Тигель. Именно это пока удерживало его от участия, но сейчас он принял решение. Негромко покашляв, он вышел из толпы вперед. Это, конечно же, не осталось без внимания остальных мастеров-алхимиков. Чу Юйянь нахмурила свои изящные брови и холодно хмыкнула. После одного мимолетного взгляда в его сторону, она сделала вид, будто не замечает его. В глазах Ань Цзайхая мелькнул едва уловимый блеск, а его губы подернула слабая улыбка. Линь Хайлун внимательно посмотрел на Мэн Хао.

— Так это он…? — прошептал он себе под нос.

Вечная Гора посмотрел на Мэн Хао своим непроницаемым взглядом. Никто не мог понять, о чем он думает. Мэн Хао сложил ладони и поклонился Ань Цзайхаю и Линь Хайлуну.

— Меня зовут Фан Му, я хотел бы попробовать переплавить пилюлю. Позволят ли мне это два почтенных члена старшего поколения?

Ань Цзайхай промолчал. Линь Хайлун лишь кивнул и бросил огненный кристалл перед Мэн Хао.

— Ух-ху! Еще один юнец решил попытать удачу, — практически пропел Толстяк, скосив взгляд в его сторону, — не забудь, что надо переплавить очень крепкую пилюлю. Моим зубам не терпится опробовать что-то действительно твердое!

Его голос звучал так, словно вся его жизнь прошла в полнейшем одиночестве, а раздражающее выражение его лица вызывало сильное желание немедленно задать ему взбучку. Мэн Хао не сразу приступил к переплавке, вместо этого он с улыбкой смотрел на Толстяка. У Толстяка внезапно возникло похожее ощущение, как при взгляде на Мэн Хао. Похлопав себя по пузу, он заявил:

— Чего это ты так на меня уставился? Эй, я ведь отличный парень. Знаешь, что? В этот раз я не разгрызу ее с первого, а с третьего укуса.

Мэн Хао вздохнул и виновато сложил ладони в поклоне перед Толстяком. На самом деле ему очень не хотелось ставить Ли Фугуя в неудобное положение, но он просто не мог пройти мимо так удачно подвернувшегося повышения.

— Эй? Ну-ну, не смотри на меня так. Ладно, ладно. Я разгрызу ее с пятого укуса. С пятого. Что скажешь?

От этих слов Линь Хайлун помрачнел еще сильнее, как и собравшиеся мастера-алхимики. Чу Юйянь в ярости посмотрела на Толстяка, а потом на Мэн Хао. «Эх, Толстяк, — подумал Мэн Хао, — Старший Брат действительно не хочет тебя подставлять, но у меня нет другого выхода…» Он еще раз негромко покашлял, после чего достал алхимическую печь Кровавого Журавля и зафиксировал ее над огненным кристаллом.

Взгляды всех присутствующих внимательно следили за Мэн Хао. Сначала он до красна нагрел алхимическую печь, потом достал целебные травы. Некоторые он стимулировал, из других извлекал сок. Весь процесс переплавки занял около часа. Наконец Мэн Хао достал совершенно непримечательный серый порошок. При изготовлении пилюль не всегда требовались свежие ингредиенты. Некоторые целебные порошки по прошествии времени серели, также существовали ингредиенты, на вроде Листа Парящего Пепла, которые изначально были серого цвета. Именно благодаря этому серому порошку Мэн Хао был абсолютно уверен, что сможет переплавить неразрушимую для зубов Толстяка пилюлю. Это был совсем непростой порошок. Это был… порошок, оставшийся в результате взрыва во время линьки холодца. Часть его оболочки превратилась в порошок, его то Мэн Хао и использовал в качестве одного из ингредиентов для пилюли.

Оболочка холодца обладала просто невероятной прочностью. В прошлом Мэн Хао неоднократно ставил над ней эксперименты. Прошлое холодца было покрыто тайной, а сам он был практически неразрушимым существом. Мэн Хао не сомневался, что даже невероятные зубы Толстяка не справятся с оболочкой холодца. Однако его главным козырем в этом маленьком состязании был вовсе не порошок, а кое-что внутри самой пилюли… «Толстяк, прости меня…» — мысленно попросил он. Мэн Хао с блеском в глазах схватил вылетевшую из печи черную пилюлю. Алхимическая печь постепенно остывала.

Как не посмотри, пилюля размером с ноготь выглядела совершенно обычной. Но в ней содержались крупицы оболочки холодца. Порошок нельзя растворить, однако Мэн Хао удалось соединить его с ингредиентами целебной пилюли. Это в меньше походило на переплавку, а скорее на сплавку. У пилюли отсутствовал целебный аромат, а сама она по черноте соперничала с безлунной ночью. Мэн Хао с виноватым видом бросил ее Толстяку. Толстяк поймал ее и надменно сказал:

— Ты мне понравился, поэтому не беспокойся, я разгрызу ее с пятого укуса, не меньше.

Невероятно довольный собой он забросил пилюлю в рот, принял геройскую позу, надеясь впечатлить девушек алхимиков. Как только пилюля оказалась у него во рту, он закрыл глаза и медленно сжал челюсти.

— Смотри! Первый укус!

С пилюлей во рту его слова слегка искажались, но собравшиеся всё равно поняли, о чем он говорит. Алхимики Подразделения Пилюли Востока выглядели пристыженными. Вне всяких

сомнений, они считали поведение Ли Фугуя отвратительным.

Толстяк прикусил ее во второй раз, в тайне приложив больше силы, чем в первый. Его сердце затрепетало. Внешне сохраняя спокойствие, он рассмеялся еще раз, продолжая бессвязно тараторить про то, как он сдержит слово и раскусит пилюлю с пятого укуса. Но внутри он начал нервничать. В первый раз он использовал около тридцати процентов силы, во второй восемьдесят, но не сумел оставить на пилюле ни царапины. В ней присутствовал какой-то странный эластичный элемент, из-за чего у него даже немного заболели.

«Толстяк будет пытаться сохранить лицо, даже перед лицом смерти», — подумал Мэн Хао, глядя на представление Толстяка со смесью вины и сочувствия.

http://tl.rulate.ru/book/96711/57883